

494.342

Д 819

Рк

С.Х

Дулатов М.

Ахмед Байтурсунович Байтурсунов.

Биографический очерк.

Оренбург, 1926.

9/6

Т

М. Дулатов.

434.342
Д819
рв

Ахмед Байтурсунович Байтурсунов.

(Биографический очерк)

Ахмед Байтурсунович родился 28 (15) Января 1873 г. на ур. Сартюбек Тургайского уезда и обл. сти, происходит из Аргынского рода киргиз средней орды. В раннем детстве он кое-как научился мусульманской грамоте у аульного муллы. Этим закончилось бы его „образование“ и он остался-бы на всю жизнь полу-грамотным киргизом—скотоподом, если-бы, по поговорке, „не помогло несчастье“.

Если родина А. Б. Тургайский уезд, населенный исключительно киргизами—скотоводами и в наши дни является одним из темных изолированных от культурных влияний захолустных уголков, то естественно, 50 лет тому назад картина безусловно была еще печальнее. Поэтому в те времена только редким счастливым из киргиз удавалось поступать в русские школы. Одним из этих счастливых является А. Б., поступивший в школу случайно, благодаря постигшему, его родителей несчастью.

Как всякая среда, киргизская степь столетиями рождает своих великих сынов, но с присущими степной природе особенностям. Если разнообразная и красивая природа Европы рождает великих людей, людей науки и искусств, как Ньютона, Маркса, Толстого, Рафаэля и др., то монотонная степная природа Азии рождает своеобразных великих героев, как Темучина, Темирлана, Кенесару, Срыма и др. Если не к числу великих, то, по крайней мере, сильных людей относит-

— 2 —

ся отец почтенного Ахмеда — Байтурсун Шошаков. Будучи сильным и энергичным от природы, Байтурсун отличался свободолюбием и никакой власти над собой не признавал. Поэтому он в степи являлся беззаконным элементом и часто устраивал эксцессы то с Султаном-правителем, то с сардарами. Впоследствии начальство ради успокоения Байтурсуна его самого назначает сардаром. Но это средство оказывается недействительным и Байтурсун Шошаков вступает в борьбу с уездным начальником Яковлевым и влиятельным сардаром Беремжаном *).

В борьбе против врагов своих с Байтурсуном солидарно действует родной брат его Актас, человек весьма умный и решительный.

В одно прекрасное время с небольшим отрядом казаков выезжает в степь уездный начальник Яковлев для поимки Байтурсуна и Актаса. 12 октября 1885 г. у брода реки Тургая — Джинглды Яковлев внезапно появляется в ауле Шошаковых, где застаёт самого Байтурсуна. Яковлев, требуя выдачи отсутствующего Актаса, производит террор на киргиз, избивая нагайками и шашками поголовно всех не исключая даже женщин и детей. Озлобленный таким зверским поступком Яковлева, Байтурсун бросается на Яковлева и наносит ему удары нагайкой, вследствие чего окровавленный Яковлев без памяти падает с лошади. После этого происходят перестрелка и нагаечный бой, в результате чего отряд, оставив несколько человек раненных, пускается в беспорядочное бегство; из киргиз оказывается убитым один и несколько раненных. Вскоре после этих событий, при помощи высланных из Иргиза и Тургая карательных отрядов, Шошаковы задерживаются со всеми родственниками и заключаются в Тургайскую военную гауптвахту, а скот и имущество у них конфискуются. Через год прибывает из Казани сессия Военно-Окружного Суда; Байтурсун и Актас с несколькими братьями и товарищами приговариваются к каторжным работам на 15 лет, а второстепенные участники в де-

* Беремжан — потомок известного в истории киргиз Джанибек-батыра.

ле Шошаковых— на разные малые сроки. Остаются на свободе одни женщины и малолетние дети, в том числе и будущий поэт и общественный деятель А. Б., без всякого попечения и средств к существованию. Ахмеду Байтурсуновичу тогда было 13 лет. „В письме к матери,“ написанном в 1909 г. из Семипалатинской тюрьмы поэт об этих событиях воспоминает в следующих стихах.

„Сердце мое, сраженное в 13 лет,

Сохранило неизлечимую рану и глубокий след“.

Один из братьев Шошаковых Эргазы, приговоренный к 4-х мес. заключению, по отбытии срока наказания, задается счастливою мыслью отдать в школу единственного сына Актаса—Аспандияра, объяснив это тем, что он убедился во время судебного процесса в необходимости знания русского языка, так как переводчики, боясь уездного начальника, не подробно и не точно передавали показания подсудимых. Умный от природы мальчик Ахмед изъявляет свое желание тоже поступить в школу, что и исполняется; он поступает в 1886 г. в Тургайское р.-к. 2-х кл. училище.

Вскоре отец А. Б. с братьями отправляется в Сибирь, а единственный его дядя Эргазы, на попечении коего оставались осиротевшие жены и дети сосланных, умирает.

А. Б. с большими трудностями и лишениями окончив курс Тургайского училища, в 1891 г. задумывает поехать в Оренбург для продолжения образования. Как Ломоносов А. Б. с случайными попутчиками добирается до Оренбурга и поступает в киргизскую учительскую школу. Четырехлетнее пребывание в Оренбурге и ежегодное возвращение на каникулы в Тургайский уезд и обратная езда в Оренбург проходят для него в крайне затруднительных обстоятельствах, сопряженных с большими материальными нуждами; однако, настойчивая натура А. Б. переносит встречавшиеся лишения и перебиваясь „с хлеба на воду“ в 1895 г. он кончает курс учительской школы.

Этим заканчивается у А. Б. школьное образование.

РК

099175

БЛИОТЕКА

А. С. Пушкина

Колл. №

19878

В дальнейшем он, изучая Европейскую литературу, занимается саморазвитием.

Педагогическая деятельность А. Б. начинается с 1895 года. В период с 1895 по 1909 й год он учителствует в аульных, волостных и двухклассных училищах в Актюбинском, Кустанайском и Каркаралинском уездах.

В начале XX в. живя в Каркаралах А. Б. принимает участие в революционных движениях: работая в первое время нелегально, а затем после обнародования манифеста 17 октября 1905 г. являясь одним из видных и активных руководителей киргизской массы. Вскоре наступает реакция, революция уходит в подполье, а А. Б. продолжает работу в подпольных организациях. Однако подходит расплата: среди товарищей оказывается провокатор (Т. Чингисов), который и выдает А. Б. и других. Первого июля 1909 г. жандармы производят обыск у А. Б. и арестовывают. До 21 февраля 1910 г. А. Б. сидит в Семипалатинской тюрьме, затем ему об'являют постановление о высылке его на два года из пределов киргизских областей. Последние годы до Великой Революции А. Б. жил в Оренбурге.

А. Б. Народный поэт. Поэтическая деятельность его начинается с перевода басен Крылова на киргизский язык. Как у человека, посвятившего всю свою жизнь просвещению темной киргизской массы, основная идея его высказывается и тут: как поэт протестант, А. Б. поэзию превращает в орудие борьбы с политикой монархической России угнетавшей киргиз. Принимаясь перевести басни Крылова, он прежде всего имеет в виду великую важность басен для воспитания детей и взрослых. Он выбирает для перевода из Крылова такие басни, которые понятны и соответствуют киргизскому духу. Если Белинский про Крылова говорил: „Хотя он и брал содержание некоторых своих басен из Лафонтена, но переводчиком его назвать нельзя: его исключительная русская натура все перерабатывала в русские формы и все проводила через русский дух“, то-же самое мы можем сказать и в отношении А. Б. Как у Крылова, так и у А. Б., о естественности, прос-

тоте и разговорной легкости языка то-же не приходится говорить. А. Б. переведено 40 басен Крылова и под названием „Крык мисал“ сборник выдержал уже несколько изданий.

В своих стихотворениях А. Б. не поет о любви, о женщине, о природе, у него нет ни высокопарных стихов и ни крылатых фраз. Он простым и понятным киргизским языком поет о свободе, о нации, — об угнетенной и отсталой киргизской нации, призывая ее к просвещению, к труду и к освобождению от вековой спячки и пробуждая в каждом киргизе чувства гражданственности. Стихотворения А. Б. по внешней своей красоте, по внутреннему содержанию, легкости и равномерности занимают первое место в киргизской литературе. У А. Б. кроме „Крык мисал“ имеется еще небольшой сборник оригинальных и переводных стихотворений под названием „Маса“ и несколько не напечатанных стихов лирического характера.

Через всю литературную деятельность А. Б. красною нитью проходит беспощадная критика и строгий анализ царской политики и протест против нее.

А. Б. — публицист и творец школы киргизской художественной словесности. Как публицист А. Б. не имея почти никаких материальных средств, в начале 1913 г. основал в Оренбурге первую, в полном смысле этого слова, киргизскую газету „Казак“, на страницах которой смело выдвигал нужды киргизского народа.

В программной статье помещенной в первом номере „Казак“ А. Б., пояснив пользу и значение периодической литературы и, между прочим, намекая на колониальную политику царского правительства, пишет:

„... Народ киргизский с давних пор занимавший определенную территорию, жил обособленною жизнью; теперь мы видим наплыв переселенцев в киргизской степи Какова будет судьба наша в будущем? Судя по историческому ходу вещей не трудно предугадать, что, если пришлый элемент окажется в культурном отношении сильнее коренного населения, то со временем последнее должно быть поглощено первым. И наоборот:

если оба окажутся в равной мере культурными, тогда только они могут развиваться самостоятельно, существовать на одинаковых правах и сохранить национальный облик свой. Теперь перелом в экономической жизни киргиз неизбежен. На удобные для хлебопашества земли насаждаются земледельцы, скотоводческие участки отрезаются для скотоводов - пришельцев, а также отчуждаются и рыбные промыслы. Словом, всевозможными путями проникают в нашу среду чужие народности. Поэтому перед нами во всем своем величии вырастает вопрос, вопрос о самостоятельном существовании киргизского народа. Для того, чтобы сохранить свою самостоятельность нам необходимо всеми силами и средствами стремиться к просвещению и общей культуре; для этого мы обязаны, первым долгом заняться развитием литературы на родном языке. Никогда не нужно забывать, что на самостоятельную жизнь вправе претендовать только тот народ, который говорит на своем языке и имеет свою литературу. В этом отношении у нас дело обстоит далеко неблагоприятно. Современная киргизская интеллигенция получившая образование в русских школах и татарских медресах, уже начинает пренебрегать киргизским языком, разговаривать и переписываться между собою на русском и татарском языках. Это уж плохой признак. Если это будет продолжаться и в дальнейшем и, если наши отцы и матери вопреки закону природы, не проживут сотни и тысячи лет, то нам придется раз навсегда проститься с киргизским языком, а вместе с тем и с киргизским народом, как с особой нацией. Если этого мы не хотим, то необходимо разрешить этот вопрос в корне и отныне приступить к усовершенствованию киргизского языка и литературы".

От этой идеи А. Б. никогда и ни на шаг ни отступал. Поэтому поводу были на него нападки со стороны татарской печати, но А. Б. всегда давал должный отпор. Благодаря А. Б., хотя бессознательно, но на самом деле поддававшаяся обрусению и отатариванию часть киргизской интеллигенции, живо опомнилась и стала сознавать и исправлять свои ошибки. Даже

бывали такие курьезные случаи: учащаяся молодежь в некоторых русских учебных заведениях в целях сохранения чистоты киргизского языка, обуславливалась разговаривать между собою обязательно по киргизски, в случае нарушения кем-либо этого правила виновник за каждое случайно вылетевшее не киргизское слово платил 3 - 5 коп. штрафа в пользу ученических кружков.

Вскоре газ „Казак“, как единственный орган, отвечающий культурным и общественным запросам киргизской жизни, завоевала общую симпатию и стала популярною в широких массах. Тогда, как выходявшие в то время газ. „Казакстан“ и жур. „Ай-кап“, не находя среди читающей киргизской публики даже несколько сот человек, вскоре прекратили свое существование, „Казак“ к концу первого года издания имел уже более 3000 подписчиков. Насколько „Казак“ была дорога для молодежи, можно судить из того, что ежегодно в день выхода первого номера в свет из всех университетских и др. городов от учащихся киргиз получались в редакции приветственные телеграммы и письма.

Но зато „Казак“ нажил не мало врагов. За все время своего существования „Казак“ вел систематическую борьбу с развивавшимися в степи злоупотреблениями, разоблачая грязные поступки обирателей, взяточников и аферистов разных мастей. Они-то, горко следя за каждым шагом и за каждой строкой „Казак“, занялись доносами; они переводили резко написанные и осуждающие действия и политику правительства статьи с комментариями от себя и представляли начальству. Поэтому то и дело производились в редакции обыски, то и дело А. Б. таскали к губернатору или жандарскому начальнику на допросы. В 1914 году за помещенную в № 80 „Казак“ передовицу, где А. Б. критиковал только что выработанный М. В. Д. проект положения об управлении Киргизским Краем, Оренбургский губернатор Сухомлинов оштрафовал А. Б., как редактора, на 1500 рублей и в случае его не состоятельности постановил заменить штраф арестом А

4

Б. на 3 месяца. Уплата 1500 рублей была бы равносильной закрытию газеты, по этому А. Б., несмотря на слабость своего здоровья заявил полиции, что он согласен сидеть, но платить штрафа не может. 20 октября А. Б. посадили в тюрьму. Пишущий эти строки подал телеграммы в разные города, известив друзей А. Б. о случившемся. В адрес редакции посыпались переводы по телеграфу и А. Б., не просидев и 4-5 дней, по внесении штрафа был освобожден. „Казак“ и после этого подвергалось штрафам на разные суммы, доходившим иногда до 3000 (в 1916 г.) и всегда отзывчивые читатели аккуратно вносили штрафы, не доводя дела до ареста А. Б. или закрытия газеты. „Казак“ просуществовал до октября 1918 года. Созданная почти из ничего и существовавшая в тяжелых условиях царско-полицейского режима, благодаря умелому руководству и самоотверженному труду А. Б.-ча, газета перед закрытием имела свою собственную типсграфию, большой запас бумаги, небольшую библиотеку, тираж превышал 8000.

Таким образом, возглавляемая А. Б. газета „Казак“ в истории молодой киргизской прессы заняла первое и почетное место.

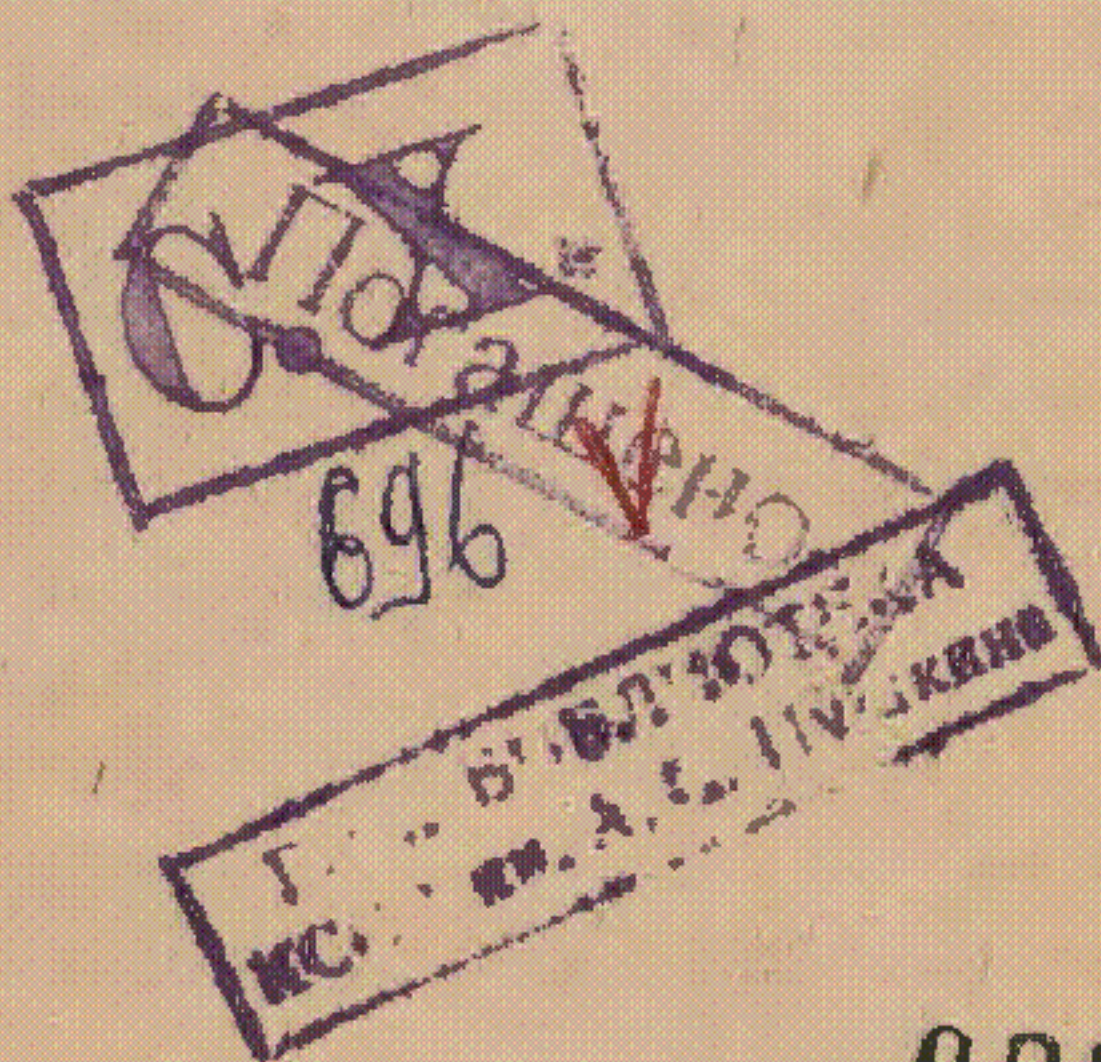
После февральской революции А. Б. втянулся в водоворот общественно-политической жизни. На всех съездах краевых и областных он являлся одним из активных руководителей. После свержения царизма он занимал разные выборные должности и затем был избран в члены Всероссийского Учредительного Собрания—от Тургайской области по списку националистической партии „Алаш“. До 1919 г. находясь в рядах автономистов - националистов, в марте того-же года А. Б., убедившись в пагубности для киргизского народа национальной политики правых партий, перешел на сторону Советской власти.

При Советской власти А. Б. занимал разные ответственные должности и в тоже время он не прекращал учительско-педагогическую деятельность. В настоящее время состоит преподавателем Киргизского Института и председателем Научно-Литературной комис-

сии при Наркомпросе и почетным председателем Общества изучения Кирг. края.

В результате научно-педагогических трудов А. Б. мы имеем киргизскую азбуку, фонетику, синтаксис и этимологию киргизского языка, теорию словесности и историю культуры. Этим кропотливым трудом А. Б. поднял киргизскую словесность на высокую ступень и заложил прочный фундамент для национальной школы и родной литературы.

Стесняясь размером краткой биографической статьи, посвященной в честь 50-летия со дня рождения А. Б., подробно останавливаться на литературно-научных его заслугах, к сожалению, не приходится, поэтому заканчиваем настоящую статью искренним пожеланием дорогому Ахмету Байтурсуновичу плодотворной работы на долгие годы на благо родного киргизского народа.

099175

РК
19878

ГО БИБЛИОТЕКА
им. А. С. Пушкина
Инв. №